

Осипчук Юлия Николаевна

студентка

Научный руководитель

Конобейская Анжела Владимировна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

г. Хабаровск, Хабаровский край

ПРОБЛЕМА КИБЕРБУЛЛИНГА В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРОФИЛАКТИКИ

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме кибербуллинга (интернет-травли) в цифровой образовательной среде. Целью работы является анализ причин и последствий этого явления и разработка профилактических рекомендаций. В ходе исследования применены методы теоретического анализа научной литературы, систематизации данных и выработка комплекса профилактических мер для преподавателей.

Ключевые слова: кибербуллинг, цифровая образовательная среда, интернет-травля, школьники, профилактика, психологическая безопасность.

Введение.

Активное процветание технологий и интернета в образовательный процесс, особенно после периода пандемии и карантина, открыло множество возможностей. Но наряду с ними, оно породило специфические риски и явления, среди которых, одним из самых распространенных и опасных, является кибербуллинг (интернет-травля). Последствия включают в себя тяжелые психологические травмы, вплоть до суицидальных рисков.

Проблема исследования заключается в масштабе проблемы кибербуллинга и недостатке профилактических мер со стороны преподавателей, чтобы предупредить случаи интернет-травли.

Цель данной статьи: анализ причин и последствий кибербуллинга в школьной среде и разработка профилактических мер по предотвращению травли в цифровом пространстве.

Задачей является необходимость дать определение кибербуллингу и классифицировать его, анализ ключевых причин и последствий данного явления для всех участников образовательных отношений и предложения комплекса мер по профилактике кибербуллинга, адресованного педагогам.

Теоретические аспекты кибербуллинга: понятие и виды.

В период подросткового возраста, каждый ребенок проходит через значительные физиологические и психологические изменения. На этом этапе формируется самооценка, устанавливаются отношения с окружающим миром, происходит самоидентификация. Отношения со сверстниками, как правило, становятся все более важными для подростка, поскольку они предоставляют возможности для исследования социальных отношений, социального сравнения и осознания собственной идентичности. Именно это делает подростков особенно уязвимыми к буллингу и травле, т.е. систематическому агрессивному поведению, которое направлено на унижение, или причинение вреда другому человеку или группе людей. Травля (буллинг) – это психологический феномен, который давно является предметом изучения социологов и ученых-педагогов. В наши дни, в эру процветания технологий, интернета и, как следствие, цифровых коммуникаций, травля приняла новую, опасную форму – кибербуллинг. Ключевое отличие кибербуллинга от травли в ее привычном проявлении заключается в том, что агрессия переносится в виртуальное, цифровое пространство. Таким образом, кибербуллинг можно определить как систематические, агрессивные действия, направленные на человека или группу людей с использованием электронных форм контакта. Более конкретное определение, рассматривающее кибербуллинг с юридической точки зрения дали Е.В. Бочкарева и Д.А. Стренин в своей работе «Теоретико-правовые аспекты кибербуллинга»: «умышленное виновно совершенное действие или совокупность действий, направленных на

психологическое подавление жертвы, причинение ей нравственных страданий, осуществляемых посредством электронных средств связи» [1, с. 92].

Кибербуллинг от других форм травли отличают ряд специфических черт, а именно: анонимность агрессора, круглосуточным характером явления, когда жертва не может избежать агрессии, и долговременные последствия, т.е. оставшиеся публикации в интернете и тяжелая, психологическая травма для жертвы, возможное развитие депрессии. Опасность кибербуллинга кроется именно в психологическом факторе воздействия на жертву. В традиционном понимании травли, ребенка ждет сеанс унижения, вербального или физического столкновения с агрессором, который осязаем и может быть идентифицирован, который, рано или поздно, сойдет на нет. Если подросток является объектом атаки кибербуллинга, агрессор имеет возможность держать жертву в постоянном стрессе, так как интернет доступен постоянно и практически в любой точке мира, при этом, сохраняя полную анонимность (используя никнейм для имени пользователя, скрыв информацию о городе проживания, номере телефона и т. д.).

Исследовали выделяют основные формы кибербуллинга, как правило, самые распространенные, но не менее вредоносные. Например, Е.Р. Южанинова перечисляет следующие методы воздействия в своей работе [2]: анонимные угрозы, флейминг (бесцельный обмен агрессивными репликами, т.е. переход на личности, подмена тезисов, использование стереотипов и ярлыков), использование личной информации без разрешения, киберотчуждение (игнорирование, удаление из групп, чатов), создание и распространение дезинформации и фрейпинг (фейковые аккаунты, слухи, распространение от лица автора порочащей информации), угрозы, киберпреследование или сталкинг, хеппислэппинг (распространение видео или фото с реальным, физическим насилием над жертвой).

Причины и последствия кибербуллинга среди школьников.

Анализ исследований и современных публикаций, находящихся в открытом доступе, помогает нам выделить ряд самых распространенных причин

кибербуллинга. Самые распространенные – причины психологические. Тот, кто производит атаку, может вымешивать на жертве личные эмоции или проблемы. Виной может послужить подростковое желание самоутвердиться за счет более «слабого» сверстника, низкая эмпатия или узконаправленная, личная неприязнь к конкретной личности. Как отмечает А. Медина, причина может быть связана с ненавистью, злостью, местью, любовной одержимостью, сексуальным влечением или неспособностью принять отказ [3]. Так же, анонимность сети, как отмечает в своей работе Н.С. Кудакова, дает ощущение абсолютной безнаказанности, иллюзию невидимости и отсутствие ответственности [4].

Последствия кибербуллинга, как правило, носят катастрофический характер для всех участников процесса. Для агрессора это закрепление деструктивного, девиантного поведения и даже правовые риски. Для жертв это источник развития депрессии и других серьезных психологических расстройств. Л.И. Савва и А.А. Клюкина отмечают в своей публикации: «Жертвы кибербуллинга зачастую могут испытывать чувство беспомощности, безнадежности и ненужности. Не менее важным психологическим последствием кибербуллинга, по мнению исследователей, является тревога» [5].

Таким образом, последствия кибербуллинга носят разрушительный характер для агрессора, жертвы и всего подросткового коллектива. Ярким примером, демонстрирующим тяжесть последствий, может послужить случай, произошедший в Сахалинской области, в октябре 2021 года. Согласно публикации в «SAKH.ONLINE» [6], несовершеннолетняя жительница Сахалина стала жертвой кибер-травли в сети в контакте. Фото с личным номером девочки опубликовали в популярную группу «Пиплак», с призывом звонить и оскорблять девочку. Ребенку звонили весь вечер с незнакомых номеров, с угрозами, оскорблением и предложениями «познакомиться поближе». Родители ученицы самостоятельно вышли на виновника травли. Оригинальный пост был удален, семья мальчика, который был засинщиком, выплатила штраф. Данный инцидент наглядно показывает, как чувство стадности и

интернет-«анонимности» могут привести к тяжелой психологической травме и правовым последствиям в раннем возрасте. Этот пример подчеркивает актуальность и масштаб проблемы кибербуллинга и необходимость профилактических мер.

Рекомендации по профилактике кибербуллинга в школе.

Выявленные причины и тяжелые последствия кибербуллинга обуславливают необходимость профилактических мер на педагогическом уровне, в рамках учебного заведения, где обучаются подростки. Одним из предложенных нами способов может быть интеграция тем цифровой этики в образовательный процесс. Это включает в себя проведение классных часов на тему кибербуллинга с приведением реальных новостных случаев, ясной демонстрацией последствий для обоих сторон. Полезными так же могут быть публичные выступления или акции с сотрудниками администрации или правоохранительных органов.

Так же важна сама подготовка и цифровая грамотность педагогов. С этим может помочь организация мастер-классов, вебинаров или тренингов на тему того, как предупредить случаи кибербуллинга со стороны преподавателя, как правильно реагировать и какие меры стоит принять. К таким действиям Т. С Бутарева относит [7]: а) тщательное наблюдение за классным коллективом, определение особенностей межличностных в классе; б) изучение аккаунтов обучающихся в социальных сетях, в том числе наблюдение за размещаемыми фото, видео, постами и комментариями к ним с целью своевременного реагирования на агрессию и защиту жертв; в) оформление для обучающихся информационного стенда на тему кибербуллинга, его опасности и вариантах профилактики; д) беседы с родителями обучающихся (при обнаружении случаев угроз, оскорбительных комментариев в Интернете по отношению к ученику необходимо обсудить сложившуюся ситуацию с родителями агрессора (если он известен) пострадавшего).

Заключение.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что кибербуллинг представляет собой серьезную системную угрозу психологической безопасности современной цифровой образовательной среды. В ходе работы были

последовательно решены поставленные задачи. На основе анализа научной литературы было уточнено определение кибербуллинга как умышленного и повторяющегося агрессивного действия в цифровом пространстве и выделены его основные виды (флейминг, хеппислеппинг, киберпреследование и др.). Были систематизированы ключевые причины и деструктивные последствия данного явления для жертв, агрессоров и образовательного климата в целом. Таким образом, эффективное противодействие кибербуллингу требует не разовых мероприятий, а целостной политики школы, основанной на сотрудничестве администрации, педагогов, родителей и самих учащихся. Перспективой дальнейшего исследования может стать разработка и апробация конкретных методических материалов (например, сценариев классных часов) на основе предложенных рекомендаций.

Список литературы

1. Бочкарева Е.В. Теоретико-правовые аспекты кибербуллинга / Е.В. Бочкарева, Д.А. Стренин // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-pravovye-aspekyt-kiberbullinga> (дата обращения: 22.01.2026). DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(1).91-97. EDN ZZGHLR
2. Южанинова Е.Р. Интернет как новое пространство самореализации молодежи / Е.Р. Южанинова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – 7 (156). – С. 1–8.
3. Medina A.C. Una nueva cara de Internet: El acoso // Educación y Comunicación en la Sociedad del Conocimiento. 2003. №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=6871665>.
4. Кудакова Н.С. Профилактика кибербуллинга как формы девиантного поведения в начальной школе / Н.С. Кудакова // Мир науки и мысли. The World of Science and Ideas. – 2023. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-kiberbullinga-kak-formy-deviantnogo-povedeniya-v-nachalnoy-shkole> (дата обращения: 22.01.2026).

5. Савва Л.И. Формирование готовности будущих педагогов к предотвращению кибербуллинга среди обучающихся как педагогическая проблема / Л.И. Савва, А.А. Клюкина // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – №84–1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-gotovnosti-buduschih-pedagogov-k-predotvrascheniyu-kiberbullinga-sredi-obuchayuschihsya-kak-pedagogicheskaya-problema> (дата обращения: 22.01.2026). EDN DAPMAJ

6. Травлю 12-летней сахалинки в соцсетях запустил подросток. Мальчик терроризирует весь класс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sakh.online/news/24/2021-10-29/travlyu-12-letney-sahalinki-v-sotssetyah-zapustil-podrostok-malchik-terroriziruet-ves-klass-152594> (дата обращения: 22.01.2026).

7. Бутарева Т.С. Работа педагогов по профилактике кибербуллинга в школьном коллективе / Т.С. Бутарева // Символ науки. – 2023. – №3. – С. 110–111. EDN EASHTB